

Исходя из изложенного, отметим, что вероятность нарушения прав человека требует функционирования в государстве соответствующей системы соблюдения прав человека, а именно: реализации, защиты, охраны и восстановления прав и законных интересов субъектов, возникающих при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

УДК 347.921.41

С.Г. Мухин

ПРАВО НА САМОЗАЩИТУ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Право любого человека на защиту со стороны закона и государства – одно из фундаментальных прав. Это право закреплено как на международном уровне, так и в национальном законодательстве любого современного государства.

Гражданские права, т. е. имущественные и личные неимущественные (как связанные, так и некоторые не связанные с имущественными) права, являются одними из основных в системе прав человека. Каждому человеку гарантируется защита гражданских прав со стороны закона (в том числе и международного) и государства. Такие гарантии закреплены, например, в ст. 3, 17 и 26 Международного пакта ООН (от 16 декабря 1966 г.) о гражданских и политических правах, а также в ст. 15 Международного пакта ООН (от 16 декабря 1966 г.) об экономических, социальных и культурных правах (в данной статье закрепляется право на защиту моральных и материальных прав авторов различных произведений). Основные гарантии защиты гражданских прав закреплены и в ст. 13, 22, 28, 59, 60, 61 и 62 Конституции Республики Беларусь.

Все вышеуказанные гарантии в основном заключаются в закреплении права на защиту гражданских прав со стороны судебных (судебная защита) и иных компетентных государственных органов (административная защита). Однако способы защиты гражданских прав, предоставляемые законом, заключаются не только в праве на обращение в вышеуказанные органы за защитой своих прав.

В современной юридической науке выделяют две формы защиты прав: юрисдикционную и неюрисдикционную. Первая заключается в возможности обращения лица, чьи права нарушены, за защитой в судебные и иные компетентные органы государства (в том числе международные суды и органы по защите прав). Вторая форма представляет собой возможность для лица, чьи права нарушены (или же имеется реальная угроза такового нарушения), защищать свои права самостоятельно, т. е.

без обращения в вышеуказанные органы. Неюрисдикционная форма защиты прав осуществляется в основном посредством самозащиты. Под самозащитой мы понимаем самостоятельные действия лица, права которого нарушаются, либо когда в отношении данного лица существует угроза нарушения прав, при условии, что такие действия не связаны с обращением в компетентные государственные и иные органы, а также не сопряжены с нарушением законодательства или договора (если произошло нарушение права, вытекающего из такого договора).

На наш взгляд, в современных условиях развития общества должное закрепление самозащиты прав в законодательстве, в том числе и международном, является не менее приоритетным, чем закрепление судебной и административной защиты прав. Это справедливо по нескольким причинам.

Во-первых, большинство государств мира, в том числе и Республика Беларусь, стремятся к созданию так называемого гражданского общества, одним из элементов которого является предоставление эффективных и доступных инструментов для защиты своих прав, в том числе и предоставление широкого круга правомочий по самостоятельной защите гражданских прав.

Во-вторых, несмотря на наличие множества государственных и международных судебных и иных органов, деятельность которых направлена на защиту прав человека и гражданина, указанные органы не в состоянии обеспечивать защиту прав во всех случаях. Часто обращение к вышеуказанным органам за защитой своих прав является не только нецелесообразным, а иногда и невозможным, ввиду чего самозащита будет более эффективным способом защиты прав.

В-третьих, современный этап развития общества многие называют информационным, что связано с наличием множества источников информации и широкого доступа к данной информации каждого гражданина большинства развитых стран. Информационное общество непрерывно эволюционирует ровно, как и эволюционирует каждый член этого общества, который, имея широкий доступ к различной полезной информации, имеет и возможность повышать свой интеллектуальный и культурный уровень, в том числе и уровень правовой культуры. Растет и уровень самостоятельности участников различных правоотношений, в связи с чем и возникает необходимость в более широком правовом регулировании самозащиты гражданских прав и предоставлении более широкого круга правовых инструментов для самозащиты, в том числе и на уровне международного законодательства.

В связи с вышеизложенным мы считаем целесообразным:

1. Закрепить в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах необходимость развития государством возможностей не только судебной защиты, но и самозащиты права.

2. Закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь следующее определение права на самозащиту: «Допускаются непосредственные самостоятельные действия лица, права которого нарушаются, либо когда в отношении данного лица существует угроза нарушения прав, при условии, что такие действия не связаны с обращением в компетентные государственные и иные органы, а также не сопряжены с нарушением законодательства или договора (если произошло нарушение права, вытекающего из такого договора)». На данный момент в ст. 13 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплено следующее понятие самозащиты: «...защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства». Мы считаем такое определение слишком узким и не отражающим всей сущности самозащиты гражданских прав и тенденций развития современного общества, государства и права.

УДК 347.921

Ю.В. Навроцкая

ПРИЗНАНИЕ И НЕПРИЗНАНИЕ ИСКА КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Согласно ч. 2 ст. 31 ГПК Украины в течение всего времени рассмотрения дела ответчик имеет право признать иск полностью либо частично. Признание иска ответчиком – одностороннее свободное волеизъявление ответчика, направленное на прекращение спора с истцом.

Признание иска может быть полным либо частичным. Согласно ч. 4 ст. 174 ГПК Украины в случае признания ответчиком иска суд при наличии для этого законных оснований принимает решение об удовлетворении иска. Если признание ответчиком иска противоречит закону или нарушает права, свободы либо интересы других лиц, то суд выносит постановление об отказе в принятии признания ответчиком иска и продолжает судебное разбирательство.

Ответчик может также заявить о признании отдельных требований, заявленных истцом (частичное признание иска). Согласно рекомендациям Верховного Суда Украины, изложенным в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 12 июня 2009 г. № 5 «О применении норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство по делу до судебного разбирательства», в случае признания иска возможно лишь принятие решения об удовлет-

ворении иска, но не об удовлетворении иска частично или об отказе в его удовлетворении.

Учитывая вышеизложенное, считаем правильной позицию, согласно которой в случае частичного признания иска ответчиком признанные требования могут быть выделены в самостоятельное производство и суд принимает решение об их удовлетворении.

От частичного признания иска следует отличать признание ответчиком определенных обстоятельств, что обуславливает бесспорный характер факта и освобождает противоположную сторону от его доказывания.

Возникает логический вопрос: каким образом принятие решения в пользу истца, являющееся процессуальным следствием признания иска ответчиком, может быть средством защиты его интересов? Для решения этого вопроса необходимым представляется рассмотреть два возможных варианта.

Так, истец в связи с незнанием определенных обстоятельств спорных правоотношений или недостаточной правовой осведомленностью может обратиться в суд лишь с частью требований, на удовлетворение которых он имеет право в соответствии с законодательством.

Например, истцу может быть неизвестно о закрепленной в ст. 1048 ГК Украины презумпции оплатности договора ссуды, заключенного между физическими лицами на сумму, превышающую 50-кратный размер налогооблагаемого налогом минимума доходов граждан. Так как в договоре не было закреплено право залогодателя на получение процентов от заемщика, в исковом заявлении он может требовать взыскания с заемщика лишь суммы ссуды. В соответствии с принципом диспозитивности гражданского судопроизводства (ст. 11 ГПК Украины) суд рассматривает гражданские дела в пределах заявленных физическими лицами требований. Однако, согласно ч. 2 ст. 31 ГПК Украины истец имеет право в течение всего времени разбирательства дела увеличить размер исковых требований, что является невыгодным для ответчика. Поэтому с целью избежания в дальнейшем во время разбирательства дела возможного увеличения размера исковых требований, ответчик, которому известно о наличии оснований для такого увеличения, признает иск. Как следствие, суд принимает решение об удовлетворении первоначального размера исковых требований, а ответчик избегает более неблагоприятных последствий для себя.

Однако возможной является и другая ситуация. Если истец указал в исковом заявлении все требования к ответчику, в случае признания ответчиком иска суд примет решение об удовлетворении иска, что повлечет соответствующие негативные последствия для ответчика в спорных материально-правовых отношениях, поскольку он будет обязан выполнить требования истца, а следовательно, это якобы противоречит инте-